

ответственности за управление транспортом в состоянии опьянения, которая в УК РСФСР 1960 г. предусматривала уголовную ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения, совершенное повторно в течение года (ст. 211.1 УК РСФСР).

Однако и этим не ограничился законодатель, вводя признак лица, имеющего судимость за совершение аналогичных преступлений, в качестве квалифицирующего признака в отдельные составы преступлений.

В июле 2016 г. существенно изменились основные составы коррупционных преступлений, в частности составы коммерческого подкупа и взяточничества, а также введены новые составы, связанные с мелким коммерческим подкупом (ст. 204.2 УК РФ) и мелким взяточничеством (ст. 291.2 УК РФ). В новых составах преступлений в качестве квалифицирующего признака предусмотрена уголовная ответственность лица, имеющего судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204.1 и 204.2 УК РФ (ч. 2 ст. 204.2 УК), и лица, имеющего судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ)⁵.

Следовательно, наблюдается тенденция возвращения в уголовный закон тех признаков, которые в советское время помогали эффективно бороться с рецидивной преступностью, касающихся

признака повторности или неоднократности преступлений, которые влияли на квалификацию преступлений, выступая в качестве квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений. Следует отметить, что исключение из уголовного закона такого вида множественности преступлений, как неоднократность преступлений, было необоснованным и поспешным, что и показало в последующем развитие нашего государства.

¹ Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967. С. 8-10; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 618-619; Становский М.Н. Назначение наказания по совокупности преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. С. 121-122.

² Актуальные вопросы уголовного закона и уголовной ответственности : отчет о НИР / С.М. Мальков [и др.]. Красноярск, 2015; Майорова Е.И. Неоднократность преступлений по уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 33-34; Петухов Р.Б. Множественность преступлений по УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 71; Истомин А.Ф. Общая часть уголовного права. М., 1998. С. 118.

³ Молчанов Д.М. Совокупность преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 47-48.

⁴ Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12.

⁵ Мальков С. М., Токманцев Д.В. Проблемы профилактики коррупционной преступности в органах наркоконтроля : учебное пособие. Красноярск, 2016.

Гуралев А.В.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ одной из форм преступного сообщества является структурированная организованная группа. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» структурированная организованная группа определяется как

группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Под структурным подразделением в рассматриваемом постановлении понимается функционально и (или) террито-

риально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность.

Под функциональной обособленностью следует понимать осуществление структурным подразделением определенной деятельности, которая свойственна только ему и никем больше не выполняется (например, расфасовка наркотического средства или осуществление его регулярных поставок). Территориальная обособленность заключается в осуществлении преступной деятельности структурным подразделением в пределах определенной территории (района, города) без привязанности к характеру деятельности, т.е. данное подразделение может и производить наркотические средства, и фасовать, и сбывать их, но в рамках конкретной территории.¹

В науке уголовного права обсуждается вопрос о том, какой из форм соучастия эквивалентно структурное подразделение такой формы преступного сообщества, как структурированная организованная группа.

Так, А.Н. Тарбагаев и Т.А. Челнокова² полагают, что даже если структурное подразделение было создано не для непосредственного совершения конкретных преступлений, а, например, занималось исключительно внешне легальной деятельностью и тем самым обеспечивало функционирование соответствующего преступного сообщества, это структурное подразделение также следует рассматривать как организованную группу. Авторы говорят, что под целью совершения преступлений для лиц, входящих в обеспечивающие структурные подразделения, следует понимать осознаваемые и поддерживаемые ими общие цели функционирования преступного сообщества либо входящих в него иных подразделений, деятельность которых направлена на непосредственное совершение конкретных преступлений.

Аналогичной точки зрения придерживается и А.Н. Мондохонов, который, говоря о цели структурного подразделения, отмечает, что законодатель крими-

нализировал сам факт существования преступного сообщества, т.е. предполагается, что все умышленные действия, направленные на обеспечение функционирования сообщества, признаются преступными.

Что касается признака устойчивости, то А.Н. Мондохонов полагает, что группа лиц по предварительному сговору может принимать участие в совершении отдельных преступлений преступным сообществом, но в силу отсутствия единой цели и признака устойчивости ее участники подлежат уголовной ответственности лишь за фактически совершенные преступления без квалификации их действий по ст. 210 УК РФ. Автор также приходит к выводу о том, что структурное подразделение преступного сообщества по своей сути представляет собой организованную группу и ставит вопрос о нецелесообразности наличия термина «структурное подразделение» в тексте уголовного закона. Продолжая, он предлагает заменить термин «структурное подразделение» термином «организованная группа».³

В результате таких изменений можно поставить под вопрос целесообразность выделения законодателем двух форм преступного сообщества (структурированная организованная группа и объединение преступных групп), поскольку если структурное подразделение является исключительно организованной группой, то две или более организованные группы, согласованно действующие в целях достижения общего преступного результата, есть не что иное, как объединение организованных групп.

Соответственно, при такой ситуации вполне логично было бы оставить в тексте закона лишь преступное сообщество в виде объединения организованных групп в целях недопущения двоякого толкования правоприменителями. Более того, в процессе квалификации органам предварительного следствия не пришлось бы относить преступное сообщество к какой-либо конкретной форме, формулируя обвинение.

Однако представляется, что такие изменения не учитывают различные способы образования преступной организа-

ции. Например, структурированная организованная группа формируется путем усложнения внутренней структуры организованной группы.

Подобная ситуация может сложиться, например, в случае, когда организованная группа, занимающаяся сбытом наркотических средств, в целях расширения «бизнеса» образует в своем составе структурные подразделения, возлагая на них либо выполнение отдельной функции, либо их совокупность, но на определенной территории. Помимо признака структурированности такая группа, безусловно, приобретает и другие отличительные признаки: цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также цель получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Обе эти цели взаимообусловлены, так как с ростом количества участников растет и количество денежных средств, составляющих «заработную плату», а данная потребность может быть удовлетворена посредством увеличения размера сбываемых наркотических средств. Соответственно, преступления, совершаемые указанной группой, несомненно, будут относиться к тяжким или особо тяжким.

В определении Верховного Суда РФ от 16 мая 2006 г. № 51-006-21 описывается подобная ситуация: «установлено, что Гололобова начала незаконную деятельность по сбыту наркотических средств, впоследствии создав организованную группу, которая в процессе преступной деятельности по незаконному обороту наркотических средств переросла в преступное сообщество со своими структурными подразделениями, во главе которых Гололобова поставила своих близких родственников. Изначально в сообщество вошли Гололобова, Фефеловы О. и А., Распопова, Татаринцев и Володин, Тимофеев, с октября 2002 г. – Хахилева, с февраля 2003 г. – Сорин, с марта 2003 г. – Косарева, с мая 2003 г. –

Кокшарова И. и Афанасьев, с января 2004 г. – Кокшарова З. Одно из этих структурных подразделений сообщества обеспечивало бесперебойную поставку наркотических средств в образованные по различным адресам торговые точки, другие структурные подразделения обеспечивали сбыт наркотиков, отдельное структурное подразделение в лице представителя криминальной среды Тимофеева обеспечивало условия для безопасной деятельности сообщества».

Прослеживается, как образовывалось преступное сообщество путем усложнения внутренней структуры обычной организованной группы (перерастания в преступное сообщество). Весьма нелогичным будет называть такое преступное сообщество объединением организованных групп.

Более того, приводя дефиницию структурного подразделения, Пленум Верховного Суда РФ использует такое понятие, как «группа», а что касается признака устойчивости, то он в данном определении вообще отсутствует.

Таким образом, правовую природу структурного подразделения преступного сообщества следует определять, исходя из формы преступного сообщества, в котором оно состоит. Если в объединении организованных групп его природа, как правило, определяется из названия, то в структурированной организованной группе, на наш взгляд, структурное подразделение может быть и в форме группы лиц по предварительному сговору.

¹ Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества // Уголовное право. 2016. № 5. С. 71-72; Токманцев Д.В. К вопросу о признаках организованных групп // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3 (24). С. 8-12.

² Тарбагаев А.Н., Челнокова Т.А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества. М., 2012. С. 64.

³ Мондохонов А.Н. Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации). Москва, 2009. С. 41.